

ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКА НЕГАТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ, ОБУСЛОВЛИВАЮЩИХ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта № 19-011-00380*

В. Н. Найденко¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН.
117218, Россия, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5

Для цитирования: Найденко В. Н. Экспертная оценка негативных проявлений, обуславливающих этнонациональные конфликты в современной России // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 3. С.149–164. DOI: 10.19181/snsp.2020.8.3.7493

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современных этноконфликтных проявлений, которые при условии повышения этнической напряжённости в российском социуме могут представлять угрозу национальной безопасности России. Проведённый автором статьи опрос (с применением методов анкетирования и глубинного интервью) двадцати экспертов, являющихся высококвалифицированными специалистами в сфере противодействия этноэкстремизму, результаты массовых социологических исследований, анализ научных работ и публикаций СМИ по теме исследования позволили определить вероятность различных негативных проявлений, обуславливающих возникновение и развитие этнонациональных конфликтов в ближайшие пять–семь лет.

Наиболее вероятными негативными проявлениями (максимальная экспертная оценка «5») признаны действия исламистского экстремизма, в том числе терроризма. Главную опасность при этом представляет террористическая деятельность международной организации «Исламское государство» и аффилированных с ней экстремистских структур.

Вполне вероятными (оценка «3») эксперты полагают этноэкстремистские действия: местного населения по отношению к инокультурным мигрантам из республик Северного Кавказа; местного населения по отношению к мигрантам из государств Средней Азии и по отношению к русским в национальных республиках России; местного населения по отношению к федеральной власти и по отношению к региональным властям; а также обусловленные усилением притока мигрантов из Китая в отношении мигрантов из Украины.

Наименее вероятными (оценка «2») эксперты считают негативные проявления региональных элит по отношению к федеральной власти, местного населения по отношению к российским гражданам в зарубежных странах, а также проявления русского национализма и антисемитизма.

Результаты научных исследований, изложенные в настоящей статье, свидетельствуют о важности изучения проблемы негативных этнонациональных проявлений, определения степени их влияния на содержание и динамику возможных конфликтов, выработки эффективных мер по их своевременному предупреждению и пресечению.

Ключевые слова: этнонациональный экстремизм; этнонациональные конфликты; межнациональное согласие; негативные этнонациональные проявления; исламистский экстремизм; терроризм; мигранты; русофобия; антисемитизм.

Долговременным негативным фактором общественно-политической жизни Российской Федерации является современный этнонациональный экстремизм, который обладает масштабным и динамичным характером, прямо или косвенно угрожает многим видам национальной безопасности – внутривнутриполитической, экономической, духовной, государственной, общественной, военной и другим.

Этнонациональный экстремизм – это сложное социально-политическое явление, включающее идеологию и практику нелегитимного использования насилия и разжигания вражды и ненависти на национальной, расовой или этнорелигиозной основе для достижения субъектами социально-политического противоборства своих целей. Эта разновидность экстремизма формируется и существует в сфере национальных отношений, нередко, однако, выходя за её границы. Прежде всего – в политическую или религиозную сферы. Таким образом, можно говорить о том, что современный этнонациональный экстремизм чаще всего интегрируется с политическим или религиозным экстремизмом.

Особенности развития этнонациональных и конфессиональных отношений в регионах России с населением, исповедующим ислам, обусловили возникновение специфического направления в экстремизме – этнорелигиозного (в данном случае – исламистского) экстремизма. Соединение национального и религиозного начал в исламистском экстремизме усиливает его потенциал, увеличивает опасность идейного и психологического воздействия на участников экстремистского движения и его социальную базу, сакрализирует самые острые формы и методы экстремизма (в том числе и терроризма).

Результаты социологического исследования, проведённого Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2017 г., показали, что «в общественном сознании россиян присутствует понимание необходимости межнационального согласия и высока готовность мирного урегулирования возможных межэтнических противостояний. Но, вместе с тем, исследование даёт основания считать, что в отношении присутствует скрытая межэтническая напряжённость, которая, в условиях обострения социальной несправедливости или восприятия каких-то решений как не отвечающих интересам людей той или иной национальности, может вылиться в готовность к применению стихийных способов разрешения межэтнических конфликтов, в том числе с насильственными действиями» [Российское общество..., 2017: 67].

Дестабилизирующее влияние на социально-политическую обстановку в России, формирование этнической напряжённости¹ и развитие этноконфликтов оказывают такие важные факторы, как кризисное состояние российской экономики, низкий уровень жизни населения, коррупция, миграция, борьба элит и этнических групп в национальных образованиях за различные ресурсы, а также деятельность иностранных государств [Найденко, 2019b].

¹ Всякий этнический конфликт начинается с этнической напряжённости, особого психического состояния этнической общности, которое формируется в процессе отражения групповым этническим сознанием совокупности неблагоприятных внешних условий, ущемляющих интересы этноса, дестабилизирующих его состояние и затрудняющих его развитие [Дробижева, 1993].

Проведённое исследование показало, что современный этнонациональный экстремизм порождает различные по глубине, продолжительности и степени опасности этнонациональные конфликты.

Этнонациональный конфликт как способ разрешения имеющихся противоречий может происходить между представителями или социальными группами различных этносов (наций). Эта разновидность социального конфликта выражается в столкновении разных интересов, создании негативных образов, взаимной неприязни, эмоциональной вражде, ненависти, а также деструктивных действиях людей разных национальностей по отношению друг к другу [Найдено, 2019а: 23].

Этнонациональные конфликты, в зависимости от участвующих субъектов, включают в себя следующие основные типы конфликтов: 1) между различными этносами; 2) между нациями (в том числе и в международном измерении); 3) между этносом и нацией; 4) между этносом и государством (сепаратизм). Эти конфликты происходят, главным образом, в борьбе за ресурсный потенциал путём разделения, противостояния и столкновений участников при солидаризации с одной из сторон конфликта по национальному (этническому) признаку.

В сентябре 2018 г. в очередной раз возник межнациональный конфликт между кабардинцами и балкарцами в ауле Кенделен Кабардино-Балкарской Республики. Поводом для конфликта (как и несколько лет назад) стало проведение кабардинскими общественными организациями конного похода в честь 310-летия Канжальской битвы (1708 г): они считают, что тогда черкесы победили войска крымских татар. Итоги этого сражения до сих пор болезненно воспринимаются тюркскими (в том числе балкарскими) активистами, поэтому жители балкарского села Кенделен запретили кабардинским конникам проходить по их территории. За вниманием кабардинцев к историческому событию балкарцы видят претензии на земли, которые считают своими. На помощь кабардинцам в село прибыли многочисленные участники черкесских молодёжных организаций. Вспыхнувший конфликт попытались остановить сотрудники полиции. Когда это не удалось, к локализации конфликта были привлечены силы Росгвардии, которым в итоге пришлось использовать дубинки и стрелять в воздух. Протестующие бросали в росгвардейцев камни и дымовые шашки. Была перекрыта трасса Нальчик—Тырнауз. Село было заблокировано правоохранительными органами, власти республики провели переговоры с участниками столкновений¹.

Пресс-служба Следственного управления СКР по КБР заявила, что участники межнационального конфликта отказались выполнять «законные требования сотрудников правоохранительных органов, применили физическое

¹ *Стеблинов И.* Кабардино-Балкарский конфликт в Кенделене: хроника противостояния. [Электронный ресурс] // News-r.ru. 18.09.2018. URL: https://news-r.ru/news/kabardino_balkar_republic/249303/ (дата обращения: 15.05.2020); В Кабардино-Балкарии вспыхнул национальный конфликт из-за битвы XVIII века [Электронный ресурс] // Lenta.ru. 19.09.2018. URL: <https://lenta.ru/news/2018/09/19/konflikt/> (дата обращения: 15.05.2020).

насилие в отношении представителей власти, а также пытались спровоцировать столкновение сторон, в том числе размещая в социальных сетях недостоверную информацию о происходящем, а также призывая к возбуждению ненависти и вражды по признаку национальности»¹.

Анализ конфликта кабардинцев с балкарцами показал, что концепция «исторической памяти» избирательно используется конфликтующими этносами в первую очередь как оружие борьбы за ресурсы. По мнению ряда специалистов, главный вопрос повторяющегося конфликта состоит «не в ассоциации кабардинцев и балкарцев с той или иной стороной давнего сражения, а в интерпретации исторического события для решения современных проблем, прежде всего статуса горных земель отгонно-пастбищного животноводства»².

Возникающие в этнонациональной сфере конфликты препятствуют социально-политической консолидации российского общества и подрывают межнациональное согласие. Содержание концепции межнационального (межэтнического) согласия и её значение для устойчивого развития Российской Федерации достаточно подробно исследованы российскими учёными: [Гантамиров, 2016; Межнациональное согласие..., 2016; Дробижева, 2017; Межнациональное согласие..., 2018; Рыжова, 2019].

Анализ публикаций СМИ за последние 10 лет показывает, что в России регулярно происходят этнонациональные конфликты различной остроты и длительности. Только в 2019 г., например, произошло несколько таких конфликтов, три из них были наиболее масштабными и резонансными³.

В марте 2019 г. в г. Якутске вспыхнули массовые протесты против трудовых мигрантов из Средней Азии. Спусковым крючком для стихийных митингов и массовых антиобщественных проявлений послужило похищение и изнасилование местной жительницы выходцем из Киргизии. Некоторые пользователи соцсетей рассылали антимигрантские и антисемитские сообщения и призывы в мессенджерах, разжигали межнациональную рознь. Были зафиксированы случаи массовых погромов овощных ларьков, продавцами которых являлись мигранты, нападений на водителей общественного транспорта, оскорблений и избиений представителей киргизской диаспоры. После массовых протестов власти Якутии ужесточили требования к миграционной политике: в частности, был издан указ, запрещающий выходцам из других стран работать в некоторых сферах, в том числе и в торговле.

¹ Следственным управлением инициировано проведение доследственной проверки по событиям в селении Кенделен [Электронный ресурс] // KBR.sledcom.ru. 19.09.2018. URL: <http://kbr.sledcom.ru/news/item/1256940> (дата обращения: 15.05.2020).

² Историки назвали земельный спор первопричиной конфликта в Кенделене [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. 21.09.2018. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/325632/> (дата обращения: 15.05.2020).

³ С учётом ограниченности объёма настоящей статьи не представляется возможным рассмотреть содержание этих конфликтов более подробно.

В марте — июне 2019 г. в Ингушетии произошёл конфликт, имевший двойное измерение: во-первых, межнациональный конфликт, связанный с установлением административных границ между Чеченской и Ингушской республиками; во-вторых, внутренний конфликт ингушских элит по поводу правомочности принятия решения об установлении границ между регионами, а также законопроекта, предусматривавшего упразднение нормы об обязательности вынесения на референдум вопроса об изменении статуса, наименования Ингушской республики, её разделения или объединения с другими субъектами РФ, изменения её территории или границ. Конфликт сопровождался двухнедельными массовыми акциями протеста, попытками разгона митингующих, драками с полицией, перекрытием движения по федеральной трассе М29 «Кавказ», арестами активистов за сопротивление полиции. Под угрозой массовых беспорядков власти Ингушетии отозвали из парламента свой законопроект о референдуме, а глава Ингушетии Ю.-Б. Евкуров вынужден был досрочно покинуть свой пост.

В июне 2019 г. произошёл массовый межэтнический конфликт между русским и цыганским населением посёлка Чемодановка Пензенской области после того, как местные молодые цыгане начали приставать к купавшимся в озере девушкам и угрожать им насилием. При попытке русских жителей обсудить ситуацию цыгане спровоцировали массовую драку, в которой участвовали не менее сотни человек, было разбито несколько припаркованных во дворах автомобилей. Цыгане применили в драке ножи, топоры, биты и куски шифера. Серьёзные травмы получили пять русских жителей, двое из которых были госпитализированы, а один затем скончался в больнице.

Возмущение русских жителей села жестокостью драки привело к тому, что несколько сот человек (практически каждый десятый житель Чемодановки) устроили сход перед домом культуры. Они потребовали от властей наказать виновных в убийстве и выселить цыганскую общину из посёлка. По словам участников схода, после драки цыгане угрожали перерезать местных жителей. Кроме того, люди предъявляли претензии к местной полиции. Она не приехала на вызов после начала драки, в итоге драку пришлось разгонять ОМОНу, который прибыл слишком поздно. Часть участников схода перекрыла федеральную автодорогу М5 «Урал». Чтобы заставить людей покинуть проезжую часть, пришлось экстренно вызывать тот же ОМОН. Около 900 представителей цыганской общины бежали из Чемодановки, боясь расправы со стороны русского населения. Первомайский районный суд Пензы арестовал 28 жителей посёлка (все цыганской национальности) по делу о массовой драке.

С учётом высокой актуальности исследуемой проблемы представляется важным дать оценку вероятности негативных этнонациональных проявлений на ближайшие пять—семь лет.

Под негативными этнонациональными проявлениями понимаются конкретные действия (поступки) индивидуумов или социальных групп, демонстрирующие (зачастую необоснованно) страх, неприязнь, презрение, вражду, ненависть,

а также открытую агрессию по отношению к представителям отдельных этносов или этнических групп на национальной, расовой или этнорелигиозной основе. Такие проявления в ряде случаев перерастают в этнонациональные конфликты различной остроты и интенсивности.

Общая гипотеза исследования состояла в том, что наибольшую угрозу этнонациональной безопасности Российской Федерации в современных условиях представляет исламистский экстремизм и наиболее опасная его форма — исламистский терроризм.

Эмпирическую базу исследования составили результаты: опроса двадцати экспертов; массовых социологических исследований, проведённых Институтом социологии ФНИСЦ РАН в 2014–2018 гг.; всероссийского опроса ВЦИОМ «Народное единство: мечта или реальность?» (октябрь 2019 г.); мониторингов ксенофобских настроений, проведённых Левада-Центром (2018 и 2019 гг.); анализа публикаций СМИ, характеризующих современные негативные проявления, продуцирующие этнонациональные конфликты в Российской Федерации.

В настоящей статье представлены подтверждения гипотезы исследования и актуальные обоснования его результатов.

Для достижения поставленной цели в феврале — мае 2020 г. был проведён двухэтапный опрос двадцати экспертов, включавший анкетирование и глубинное интервью.

Опрошенные эксперты являются квалифицированными специалистами в сфере деятельности международных структур, органов государственной и муниципальной власти Российской Федерации, правоохранительных органов, в области юриспруденции, науки, образования, культуры и искусства. Они имеют практический, аналитический, научный и педагогический опыт (от 12 до 38 лет) в области обеспечения безопасности Российской Федерации в этнонациональной сфере. 70% экспертов (14 человек) имеют учёные степени (из них 5 докторов наук и 9 кандидатов наук) по отраслям философских, политических, юридических, экономических и исторических наук. Некоторые из них имеют опыт проведения научных исследований и преподавательской работы в области этнонациональных и религиозных отношений, предотвращения и локализации этнорелигиозных конфликтов.

Опрашиваемым экспертам был задан вопрос: *«Как Вы оцениваете степень вероятности негативных этнонациональных проявлений, генерирующих этноконфликты и представляющих опасность для Российского государства и общества, в ближайшие пять—семь лет?»*. Сам перечень негативных проявлений предварительно обсуждался с экспертами, их обоснованные предложения по этому вопросу были учтены.

Вероятность негативных этнонациональных проявлений оценивалась экспертами по шкале от «1» до «5», где «1» — наименьшее негативное воздействие, а «5» — наибольшее. Результаты анализа степени вероятности этих проявлений представлены в таблице 1.

Таблица 1

Оценка вероятности негативных этнонациональных проявлений в ближайшие пять—семь лет
(один ответ по каждому проявлению, n = 20)

Негативные этнонациональные проявления	Оценка вероятности (средние величины по выборке)
Проявления исламистского экстремизма (в т. ч. терроризма)	5
Негативные проявления местного населения по отношению к инокультурным мигрантам из республик Северного Кавказа	3
Негативные проявления местного населения по отношению к инокультурным мигрантам из государств Средней Азии	3
Негативные проявления по отношению к русским в национальных республиках России	3
Негативные проявления, обусловленные усилением притока мигрантов из Китая	3
Негативные проявления по отношению к мигрантам из Украины	3
Негативные проявления в регионах, направленные против политики федеральной власти	3
Негативные проявления в регионах, направленные против политики региональных властей	3
Негативные проявления русского национализма	2
Проявления антисемитизма	2
Негативные проявления региональных элит по отношению к федеральной власти и её представителям	2
Негативные проявления местного населения по отношению к российским гражданам в зарубежных странах	2

Как видно из таблицы 1, самую высокую оценку вероятности негативных проявлений в России в ближайшие пять—семь лет (средняя величина «5») получили исламистский экстремизм и терроризм.

Оценивая степень опасности этих явлений, один из экспертов отметил:

«Исламистский экстремизм и терроризм до последнего времени проявляли и продолжают активно себя проявлять как наиболее масштабная и самая опасная угроза безопасности Российской Федерации. Фанатизм последователей радикальных исламистских течений просто запредельный. Чего только стоит использование женщин-смертниц для осуществления террористических акций.

Опыт деятельности правоохранительных органов и спецслужб показывает, что большинство всех террористических преступлений, совершаемых в последние годы на территории России, носит этнорелигиозный характер и совершается радикальными исламистами, напрямую связанными с организацией “Исламское государство”¹ или аффилированными с ней другими экстремистскими структурами»².

¹ Исламское государство (сокращенно ИГ или ИГИЛ, в арабских СМИ – ДАИШ) – исламистская террористическая организация, деятельность которой запрещена в России (с 29 декабря 2014 г.), США, Канаде, Великобритании, Австралии, Таджикистане, Турции, Египте, ОАЭ, Индии, Индонезии и ряде других стран.

² Здесь и далее в статье курсивом выделены цитируемые оценки экспертов.

Российскими учёными исследованы причины и обстоятельства радикализации отечественного ислама [Султанахмедова, 2017; Рамазанов, 2018], раскрыта роль джихадистской идеологии [Шарипов, 2016; Мамытов, 2016, Добаев, 2019], показаны процессы формирования организационных исламистских структур, готовящих почву для реформирования политического пространства страны и разрушения российской государственности [Горбатова, 2012; Добаев, Понеделков, 2013; Яхьяев, Султанахмедова, 2017].

Исследования российских учёных, равно как и выводы опрошенных экспертов об угрозе исламистского экстремизма (в том числе терроризма) для национальной безопасности России, где шестую часть населения составляют мусульмане и трудится значительное количество мигрантов из Центральной Азии, подтверждаются результатами антиэкстремистской деятельности правоохранительных органов и спецслужб.

По информации начальника Главного управления МВД по противодействию экстремизму генерал-майора полиции О. Ильиных, в 2019 г. сотрудниками ФСБ и МВД России в ходе совместных мероприятий пресечена деятельность законспирированных ячеек ИГ на территории 17 российских регионов: г. Москвы; республик Дагестана, Адыгеи, Кабардино-Балкарии, Чечни; Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов; Краснодарского, Ставропольского и Красноярского краёв; Астраханской, Владимирской, Московской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тюменской областей¹.

Анализ публикаций СМИ о наиболее резонансных случаях пресечения террористической деятельности исламистских структур в 2019–2020 гг. также подтверждает объективность экспертных оценок о высокой степени опасности попыток дестабилизировать социально-политическую обстановку в стране².

Среднюю оценку степени вероятности («3») эксперты дали группе следующих негативных проявлений: местного населения по отношению к инокультурным мигрантам из республик Северного Кавказа; местного населения по отношению к инокультурным мигрантам из государств Средней Азии; по отношению к русским в национальных республиках России (см. табл. 1).

¹ ФСБ и МВД за год выявили террористические ячейки в 17 регионах [Электронный ресурс] // РИА Новости. 17.09.2019. URL: <https://ria.ru/20190917/1558757029.html> (дата обращения: 12.12.2019).

² Подробнее см.: В Дагестане нейтрализовали боевика, планировавшего совершить теракт [Электронный ресурс] // РИА Новости. 19.02.2019. URL: <https://ria.ru/20190219/1551075660.html> (дата обращения: 15.01.2020); ФСБ задержала в Москве пятерых членов «Исламского государства» [Электронный ресурс] // РИА Новости. 13.12.2019. URL: <https://ria.ru/20191213/1562360607.html> (дата обращения: 15.01.2020); ФСБ предотвратила теракт в Кабардино-Балкарии [Электронный ресурс] // РИА Новости. 23.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200323/1569004366.html> (дата обращения: 10.04.2020); ФСБ предотвратила теракт в Татарстане [Электронный ресурс] // РИА Новости. 31.07.2019. URL: <https://ria.ru/20190731/1557038922.html> (дата обращения: 15.01.2020); ФСБ предотвратила теракты на Ставрополье и в Югре [Электронный ресурс] // РИА Новости. 03.04.2020. URL: https://ria.ru/20200403/1569533058.html?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews (дата обращения: 10.04.2020).

Всероссийское мониторинговое исследование Института социологии ФНИСЦ РАН, проведённое осенью 2017 г. показало, что зачастую конфликтные столкновения возникают между местным населением и иноэтничными мигрантами. Неслучайно принудительное выселение представителей каких-либо национальностей из своего города / села поддерживают 28% опрошенных (10% одобрили бы определённо и ещё 18% скорее одобрили). Русские одобряют выселение чаще, чем люди других национальностей, – 29% против 17% по сумме ответов «одобряющих» или «скорее одобряющих», а среди последних, соответственно, выше доля тех, кто не одобряет такую практику (63% по сумме ответов «нет, не одобряю» и «скорее не одобрили бы») [Двадцать пять лет..., 2018: 209].

Оценивая вероятность русофобских проявлений в национальных образованиях России, один из экспертов заявил, что в этой сфере:

«Во-первых, существуют проявления этнонационального экстремизма на бытовом уровне. Это было, есть и всегда будет.

Во-вторых, имеются негативные проявления этнической групповщины и русофобства в национальных республиках, когда в борьбе за должности, за власть, за деньги представители элит начинают использовать антирусские лозунги, которые внедряются в сознание простых граждан».

Проведённый ВЦИОМ в октябре 2019 г. всероссийский опрос¹ показал, что на формирование негативного отношения к русским оказывает влияние довольно высокий уровень этнической ксенофобии в российском социуме. Так, на закрытый вопрос «Есть ли в нашем обществе противоречия, неприязнь между русскими и людьми других национальностей?» были получены ответы: скорее есть – 44%; скорее нет – 49%; затруднились ответить – 7% [Народное..., 2019].

В группу вероятности негативных проявлений со средней оценкой «3» эксперты включили также проявления в регионах, направленные против политики федеральной власти; проявления в регионах, направленные против политики региональных властей; проявления, обусловленные усилением притока мигрантов из Китая; проявления по отношению к мигрантам из Украины (см. табл. 1).

Средняя оценка экспертами негативных проявлений, связанных с усилением притока мигрантов из Китая, обусловлена противоречивыми факторами.

«С одной стороны, расширяется партнёрство России и Китая на государственном уровне, реализуются совместные инфраструктурные проекты в сельском хозяйстве, науке и технике. В перспективе планируется осуществить крупные проекты в сферах энергетики, транспорта и коммуникаций.

С другой стороны, китайцев в России привлекают, главным образом, природные ресурсы, обширный внутренний рынок и наиболее доходные сектора экономики. Настораживает, в частности, стремление китайских бизнесменов занять ведущие позиции в торговле приграничных городов Приморья и Амурской области с постепенным “вымыванием” из этой сферы российских граждан. Не способствует развитию российской экономики и перевод сделанных китайцами накоплений на их этническую родину.

¹ Опрошено 1600 респондентов в возрасте от 18 лет методом телефонного интервью.

Основными причинами негативизма по отношению к китайским мигрантам являются опасения, которые возникают у российских граждан в связи с озабоченностью дальнейшей судьбой нашего Дальнего Востока и ощущениями экономической слабости России».

В целом отрицательное отношение россиян к китайцам и миграции из КНР подтверждается выводами массовых социологических исследований. Согласно опубликованным в сентябре 2019 г. результатам опроса «Левада-Центра», более половины россиян (53%) выступают за ограничение китайской миграции: 28% опрошенных готовы пускать китайцев в РФ только временно, а 25% выступают за полный запрет на приезд китайских граждан в страну. Видеть выходцев из Китая среди жителей России готовы только 19% респондентов, а среди членов своей семьи или близких друзей – 10% [Мониторинг., 2019].

Оценивая причины негативных проявлений, связанных с мигрантами из Украины (табл. 1), эксперты указывают, прежде всего, на антироссийскую политику украинских праворадикальных сил, находящихся у власти или кардинально влияющих на принимаемые этой властью решения. Так, один из экспертов заявил следующее:

«Современная политика властей Украины пронизана русофобией и направлена на разрыв вековых связей с Россией. Украинские власти не соблюдают Парижские договорённости о прекращении огня на Донбассе, разведении сил и вооружений, разминировании территорий, имплементации “формулы Штайнмайера”. Киев отказывается от согласования и решения по существу всех вопросов, касающихся особого политического статуса Донбасса. Опасность для нас в первую очередь представляет разведывательно-подрывная деятельность украинских спецслужб, а также экстремистская деятельность националистических и религиозных организаций, пытающихся дестабилизировать социально-политическую обстановку в Крыму. Всё это оказывает негативное влияние на отношения российских и украинских граждан как в России, так и на Украине».

Динамика общественного мнения, измеряемая Левада-Центром в процессе мониторинга ксенофобских настроений среди россиян, также свидетельствует о росте социальной дистанции в отношении украинцев. Так, если в августе 2010 г. только 13% россиян заявляли о нежелании видеть их в России, то в июле 2018 г. их доля увеличилась до 22%¹. Следует отметить, что ранее негативизм в отношении руководства Украины в целом не переносился на её жителей, однако в связи с продолжающимся конфликтом между странами рост негативных установок фиксируется и в отношении трудовых мигрантов из Украины, и в отношении граждан Украины. При этом если по мере продолжения затяжного внешне-политического конфликта России и Запада и ослабления конфронтационной риторики тренд на рост позитивного отношения к США и ЕС в российском

¹ Общероссийское репрезентативное исследование населения Российской Федерации в возрасте от 18 лет и старше (n = 1600) проводилось методом личного интервью 19–25 июля 2018 г.

общественном мнении становится всё более заметным (несмотря на некоторые колебания в динамике), то негативизм россиян в отношении Украины демонстрирует устойчивость [Мониторинг.., 2018].

Низкую оценку экспертов (средняя величина — «2») получили вероятности проявлений антисемитизма и русского национализма, негативных проявлений региональных элит по отношению к федеральной власти и её представителям, а также негативных проявлений местного населения по отношению к российским гражданам в зарубежных странах (см. табл. 1).

Опрошенные эксперты высказали единодушное мнение о том, что антисемитизм в современных условиях не является для России актуальной фобией и как политическая сила в нашей стране практически отсутствует.

По этому поводу один из экспертов заявил следующее:

«Бытовые проявления антисемитизма иногда имеют место в России, но они являются достаточно редкими, не носят массового характера и не проявляются в острых формах. Поэтому усилия российских властей и правоохранительных органов по противодействию антисемитской пропаганде и пресечению антиеврейских проявлений заслуживают положительной оценки.»

Обратную картину мы наблюдаем в западных государствах, прежде всего в США, Великобритании, Германии и Франции, где в последние годы фиксируется тенденция к неуклонному росту антисемитизма. В Германии, например, в октябре 2019 г. молодой немец во время еврейского религиозного праздника захотел “устроить бойню” и совершил антисемитскую террористическую атаку. Во время нападения на синагогу еврейской общины города Галле, где находилось примерно 80 прихожан, он убил двух и ранил ещё несколько человек».

О низком уровне антисемитизма в России сообщают и российские социологи. В 2018 г. опрос Левада-Центра показал, что евреи не считают антисемитизм проблемой, препятствующей их проживанию в России [Мониторинг.., 2018]. Исследование «иерархии этнической ксенофобии» в 2019 г. показало, что население «наиболее благожелательно настроено к евреям»¹ [Мониторинг.., 2019].

Таким образом, представленные в настоящей работе результаты исследования свидетельствуют о наличии в российском обществе этнической напряжённости и негативных этнонациональных проявлений. В этих условиях возникающие этнонациональные конфликты могут представлять угрозу политической стабильности и общественной безопасности Российской Федерации.

Опрос высококвалифицированных экспертов позволил оценить вероятность различных негативных этнонациональных проявлений в ближайшие пять-семь лет.

Наиболее вероятными негативными проявлениями (максимальная средняя величина «5») признаны действия исламистского экстремизма (в том числе терроризма). Все эксперты отметили возрастание (на фоне других экстремист-

¹ В порядке уменьшения ксенофобных настроений список предложенных исследователями меньшинств выглядит так: цыгане, выходцы из Африки, выходцы из Средней Азии, китайцы, чеченцы, украинцы, евреи.

ских угроз) опасности радикальных исламистов, связанных с антироссийской деятельностью этнорелигиозной террористической организации «Исламское государство» и аффилированных с ней других экстремистских структур.

Вполне вероятными (оценка «3») эксперты полагают этноэкстремистские действия: местного населения по отношению к инокультурным мигрантам из республик Северного Кавказа; местного населения по отношению к мигрантам из государств Средней Азии; по отношению к русским в национальных республиках России. К числу вполне вероятных эксперты причислили негативные проявления в регионах, направленные против политики федеральной власти и против политики региональных властей, а также обусловленные усилением притока мигрантов из Китая и связанные с мигрантами из Украины.

В процессе мониторинга ксенофобских настроений среди россиян были получены данные о росте этнического негативизма как в отношении трудовых мигрантов из Украины, так и в отношении граждан Украины.

Наименее вероятными (оценка «2») эксперты считают негативные проявления региональных элит по отношению к федеральной власти и её представителям, негативные проявления местного населения по отношению к российским гражданам в зарубежных странах, а также проявления русского национализма и антисемитизма.

Исследование показало, что антисемитизм, имеющий неуклонную тенденцию к росту в странах Запада, не является для России актуальной фобией и как политическая сила в нашей стране практически отсутствует. Вместе с тем следует учитывать, что дальнейшее углубление социально-экономического кризиса и недостаточная эффективность органов власти по его преодолению могут вызвать рост числа антисемитских проявлений.

Проведённый анализ вероятности негативных проявлений, генерирующих этнонациональные конфликты, показал, что выводы опрошенных экспертов являются достоверными, поскольку подтверждаются оценками массовых социологических опросов, выводами учёных, а также результатами анализа публикаций СМИ по проблемам этноконфликтов.

Приведённые в настоящей статье результаты научных исследований свидетельствуют о необходимости своевременного выявления причин роста социальной и этнической тревожности российского общества, исследования механизмов влияния различных этноконфликтных факторов на социально-политическую обстановку в стране, дальнейшего изучения особенностей негативных проявлений в этнонациональной сфере, определения степени их воздействия на содержание и глубину этнонациональных конфликтов. Важное теоретическое и практическое значение будет также иметь изучение степени распространения конкретных этнофобий в российском социуме, влияния на эти процессы региональных элит и инокультурных мигрантов, а также стратегии и организации антироссийской деятельности этнорелигиозных экстремистских структур.

Учёт особенностей рассмотренных негативных проявлений и механизма их воздействия на этнонациональную сферу будет способствовать укреплению межнационального согласия в стране, позволит органам власти более эффективно планировать и осуществлять комплекс мер по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

Список литературы

Гантмиров Т. Т. Межэтнический диалог как фактор цивилизационного развития современной России // Наука. Искусство. Культура. 2016. Вып. 2 (10). С. 84–93.

Горбатова В. В. Исламский экстремизм и терроризм как категории политического анализа // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2012. № 4. С. 113–116.

Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического анализа / М. К. Горшков [и др.]; отв. ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир, 2018. 384 с.

Добаев И. П., Понеделков А. В. Тенденции в эволюции терроризма на Северном Кавказе // Власть. 2013. № 10. С. 17–22.

Добаев И. П. Священная война в исламе: сущность, идеология, политическая практика // Россия и мусульманский мир. 2019. № 2 (312). С. 112–128. DOI: 10.31249/rim/2019/02/06

Дробижева Л. М. Общероссийская идентичность и уровень межнационального согласия как отражение вектора консолидационных процессов // Социологические исследования. 2017. № 1. С. 25–36.

Дробижева Л. М. Этнополитические конфликты. Причины и типология (конец 80-х – начало 90-х гг.) // Россия сегодня: трудные поиски свободы / Отв. ред. Л. Ф. Шевцова. М.: ИЭА РАН, 1993. С. 227–236.

Мамытов Т. Б. Теория и практика глобального джихада // Проблемы современной науки и образования. 2016. № 16 (58). С. 130–133.

Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, А. Т. Бердин [и др.]; Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: ФНИСЦ РАН, 2018. 552 с.

Межнациональное согласие как ресурс консолидации российского общества: [монография] / Л. М. Дробижева, Е. М. Арутюнова, К. С. Григорьева [и др.]; Отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии РАН, 2016. 400 с.

Найдено В. Н. Напряжённость в этнополитической сфере и оценка возможности этнонациональных конфликтов // Социологическая наука и социальная практика. 2019а. Т. 7. № 3. С. 22–39. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6687>

Найдено В. Н. Факторы этнонациональной конфликтности в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2019б. Том 19. № 4. С. 707–721. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-707-721

Народное единство: мечта или реальность? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ: [сайт]. Пресс-выпуск ВЦИОМ № 4092 от 31.10.2019. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9978> (дата обращения: 15.02.2020).

Пипия К. Мониторинг ксенофобских настроений, июль 2018 года. [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [сайт]. Пресс-выпуск от 27.08.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/> (дата обращения: 12.11.2019).

Пипия К. Мониторинг ксенофобских настроений, 2019 г. [Электронный ресурс] // Левада-Центр: [сайт]. Пресс-выпуск от 18.09.2019. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskih-nastroenij-2/> (дата обращения: 15.02.2020).

Рамазанов Р. О. Причины радикализации мусульман Северного Кавказа (на материалах республики Дагестана) // АСТА HISTORICA: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. Т. 1. № 2. С. 155–160.

Российское общество в 2017-м: социальное самочувствие, тревоги, надежды на будущее. Информационно-аналитическое резюме по итогам общероссийского социологического исследования. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 82 с.

Рыжова С. В. Доверие и этнические установки как элементы регионального социального капитала // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Том. 7. № 2. С. 81–98. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6411>

Султанахмедова З. Г. Специфика исламского экстремизма // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2. С. 37–54. DOI: [10.21779/2077-8155-2017-8-2-37-54](https://doi.org/10.21779/2077-8155-2017-8-2-37-54)

Шарипов А. К. Идеи истоки исламского радикализма и экстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 91–93.

Яхьяев М. Я., Султанахмедова З. Г. Институализация исламского экстремизма // Исламоведение. 2017. № 3 (33). С. 5–12. DOI: [10.21779/2077-8155-2017-8-3-5-19](https://doi.org/10.21779/2077-8155-2017-8-3-5-19)

Дата поступления в редакцию: 24.04.2020. Принята к печати: 10.06.2020.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Найденко Виталий Николаевич — доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
E-mail: vnaidenko@yandex.ru
AuthorID РИНЦ: 722172

DOI: [10.19181/snsp.2020.8.3.7493](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7493)

Expert Assessment of Negative Manifestations that Cause Ethnic and National Conflicts in Modern Russia Vitaly N. Naydenko¹

¹Institute of Sociology of FCTAS RAS.

24/35, b. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218

For citation: Naydenko V. N. (2020). Expert Assessment of negative manifestations that cause ethnic and national conflicts in modern Russia. *Sociologicheskajanaukaisocial'najapraktika*. Vol. 8. № 2. P. 149–164. DOI: [10.19181/snsp.2020.8.3.7493](https://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.3.7493)

Abstract. The article deals with the problems of modern ethnic conflict manifestations, which, if ethnic tension increases in Russian society, may pose a threat to Russia's national security. The survey conducted by the author of the article (using the methods of questionnaires and in-depth interviews) of

twenty experts who are highly qualified specialists in the field of countering ethnoextremism, the results of mass sociological research, analysis of scientific papers and media publications on the research topic allowed us to determine the probability of various negative manifestations that cause the emergence and development of ethno-national conflicts in the next five to seven years.

The most likely negative manifestations (the maximum expert rating is “5”) are the actions of Islamist extremism, including terrorism. The main danger is the terrorist activities of the international organization “Islamic state” and its affiliated extremist structures.

Experts believe that ethnoextremistic actions are quite likely (rating “3”): local population towards non-cultural migrants from the North Caucasus republics; local population towards migrants from Central Asian States and towards Russians in the national republics of Russia; local population towards the Federal government and regional authorities; as well as due to the increased influx of migrants from China towards migrants from Ukraine.

Experts consider negative manifestations of regional elites towards the Federal government, local population towards Russian citizens in foreign countries, as well as manifestations of Russian nationalism and anti-Semitism to be the least likely (rating “2”).

The results of scientific research presented in this article demonstrate the importance of studying the problem of negative ethnic and national manifestations, determining the degree of their influence on the content and dynamics of possible conflicts, and developing effective measures for their timely prevention and suppression.

Keywords: ethno-national extremism; ethno-national conflicts; interethnic harmony; negative ethno-national manifestations; Islamist extremism; terrorism; migrants; russophobia; anti-semitism.

REFERENCES

- Gantamirov T. T. (2016). Mezhetnicheskii dialog kak faktor tsivilizatsionnogo razvitiya sovremennoi Rossii. [Interethnic dialogue as a factor of civilizational development in modern Russia]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura*. Vyp. 2 (10). P. 84–93. (In Russ.).
- Gorbatova V. V. (2012). Islamskii ekstremizm i terrorizm kak kategorii politicheskogo analiza. [Islamic extremism and terrorism as categories of political analysis]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12. Politicheskie nauki*. № 4. P. 113–116. (In Russ.).
- Dvadsat' pyat' let sotsial'nykh transformatsii v otsenkakh i suzheniyakh rossiyan: opyt sotsiologicheskogo analiza*. (2018). [Twenty-five years of social transformation in the assessments and judgments of Russians: experience in sociological analysis]. Ed. by M. K. Gorshkov, V. V. Petukhov. M.: Ves' Mir publ. 384 p. (In Russ.).
- Dobaev I. P., Ponedelkov A. V. (2013). Tendentsii v evolyutsii terrorizma na Severnom Kavkaze. [Trends in the evolution of terrorism in the North Caucasus]. *Vlast'*. № 10. P. 17–22. (In Russ.).
- Dobaev I. P. (2019). Svyaschennaya voyna v islame: suschnost', ideologiya, politicheskaya praktika. [Holy war in Islam: essence, ideology, and political practice]. *Rossiya i musul'manskii mir*. № 2 (312). C. 112–128. (In Russ.). DOI: 10.31249/rim/2019/02/06
- Drobizheva L. M. (2017). Obscherossiiskaya identichnost' i uroven' mezhnatsional'nogo soglasiya kak otrazhenie vektora konsolidatsionnykh protsessov. [All-Russian identity and the level of interethnic harmony as a reflection of the vector of consolidation processes]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. № 1. P. 25–36. (In Russ.).
- Drobizheva L. M. (1993). Etnopoliticheskie konflikty. Prichiny i tipologiya (konets 80-kh–nachalo 90-kh gg.). [Ethno-political conflicts. Causes and typology (late 80's-early 90's)]. *Rossiya segodnya: trudnye poiski svobody*. Ed. by L. F. Shevtsova. M.: IEA RAN publ. P. 227–236. (In Russ.).
- Mamytov T. B. (2016). Teoriya i praktika global'nogo dzhikhada. [Theory and practice of global Jihad]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*. № 16 (58). P. 130–133. (In Russ.).
- Mezhnatsional'noe soglasie v obscherossiiskom i regional'nom izmerenii. Sotsiokul'turnyi i religiozny konteksty*. (2018). [Interethnic harmony in the national and regional dimensions. Socio-cultural and religious contexts:]. Ed. by L. M. Drobizheva. M.: FNISTS RAN publ. 552 p.

Mezhnatsional'noe soglasie kak resurs konsolidatsii rossiiskogo obschestva. (2016). [Inter-ethnic harmony as a resource for the consolidation of the Russian society]. Ed. by L. M. Drobizheva. M.: Institut sotsiologii RAN publ. 400 p. (In Russ.).

Naidenko V. N. (2019a). Napryazhennost' v etnopoliticheskoi sfere i otsenka vozmozhnosti etnonatsional'nykh konfliktov. [Tension in the ethno-political sphere and assessment of the possibility of ethno-national conflicts]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. № 3. P. 22–39. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6687>

Naidenko V. N. (2019b). Faktory etnonatsional'noi konfliktnosti v Rossiiskoi Federatsii. [Factors of ethnic and national conflict in the Russian Federation]. *Vestnik RUDN. Seriya: Sotsiologiya*. T. 19. № 4. P. 707–721. URL: <http://journals.rudn.ru/sociology/article/view/22093> (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-707-721

Narodnoe edinstvo: mechta ili real'nost'? Press-vypusk VTSIOM № 4092 ot 31.10.2019. [National unity: dream or reality?]. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9978> (data obrascheniya: 15.02.2020). (In Russ.).

Pipija K. *Monitoring ksenofobskikh nastroenii, 2019 g. Press-vypusk ot 18.09.2019*. [Monitoring of xenophobic attitudes, 2019]. URL: <https://www.levada.ru/2019/09/18/monitoring-ksenofobskikh-nastroenij-2/> (data obrascheniya: 15.02.2020). (In Russ.).

Pipija K. *Monitoring ksenofobskikh nastroenii, iyul' 2018 goda. Press-vypusk ot 27.08.2018*. [Monitoring of xenophobic attitudes, July 2018]. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskikh-nastroenij/> (data obrascheniya: 12.11.2019). (In Russ.).

Ramazanov R. O. (2018). Prichiny radikalizatsii musul'man Severnogo Kavkaza (na materialakh respublik Dagestana). [Reasons for the radicalization of Muslims in the North Caucasus (based on the materials of the Republic of Dagestan)]. *ACTA HISTORICA: trudy po istoricheskim i obschestvovedcheskim naukam*. №2. P. 155–160. (In Russ.).

Rossiiskoe obschestvo v 2017-m: sotsial'noe samochuvstvie, trevogi, nadezhdy na budushee. (2017). [Russian society in 2017: social well-being, anxiety, and hopes for the future.]. Informatсионно-analiticheskoe rezyume po itogam obscherossiiskogo sotsiologicheskogo issledovaniya. M.: FNISTS RAN publ. 82 p. (In Russ.).

Ryzhova S. V. (2019). Doverie i etnicheskie ustanovki kak elementy regional'nogo sotsial'nogo kapitala. [Trust and ethnic attitudes as elements of regional social capital]. *Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*. T. 7. № 2. P. 81–98. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.2.6411>

Sultanakhmedova Z. G. (2017). Spetsifika islamskogo ekstremizma. [Specifics of Islamic extremism]. *Islamovedenie*. № 2. P. 37–54. (In Russ.). DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-2-37-54

Sharipov A. K. (2016). Ideinye istoki islamskogo radikalizma i ekstremizma. [Ideological origins of Islamic radicalism and extremism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. № 8. P. 91–93. (In Russ.).

Yakh'yaev M. Ya., Sultanakhmedova Z. G. Instutualizatsiya islamskogo ekstremizma. [Institutionalization of Islamic extremism]. *Islamovedenie*. 2017. № 3. P. 5–12. (In Russ.). DOI: 10.21779/2077-8155-2017-8-3-5-19

The article was submitted on April 24, 2020. Accepted on June 10, 2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Naydenko Vitaly Nikolaevich – Doctor of Law, Associate Professor, Main Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

E-mail: vnaidenko@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0002-0878-4204

Scopus Author ID: 56951112600